

Глава 1659 Мы квиты?

В голосе Цзуй Цаня было слишком много нежелания и сложных эмоций.

Цзуй Цань начал пронзительно смеяться, полностью утратив образ монаха.

Шан Чжан, Сюаньши, малышка Юань'эр и Раковина зависли в воздухе и молча наблюдали за происходящим. Битва закончилась в тот момент, когда Лу Чжоу вышел из шара света. Их больше интересовала обида между Цзуй Цанем и Лу Чжоу.

Когда смех утих, Цзуй Цань поднял руку и вытер кровь с уголков рта. Он вдруг стал очень серьезным и почтительным. Он выпрямил спину, глубоко поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Я отказываюсь принять это. Я не убежден.

После этих слов Цзуй Цань устремился в сторону Лу Чжоу, как падающая звезда.

Предыдущая сцена повторилась.

Лу Чжоу не спеша отражал атаки Цзуй Цаня вытянутой вперед рукой.

— Четыре пустых элемента! — крикнул Цзуй Цань, выстреливая четырьмя ручными печатями с разных сторон.

Лу Чжоу покачал головой.

— Это бесполезно.

Он не двигался. Когда четыре печати приблизились, божественный халат легко нейтрализовала силу законов, содержащихся в печатях, сделав их безвредными.

— Абсолютная Непостоянность! — Цзуй Цань вспыхнул и проявил свой аватар, заставив землю содрогнуться.

— Все равно бесполезно, — спокойно произнес Лу Чжоу, когда под его ногами расцвел золотой лотос.

Бум!

Аватара Цзуй Цаня отправился в полет, а сам Цзуй Цань выплюнул полный рот крови. Он не

потерял рассудок, как раньше. Вместо этого он отлетел на 300 футов назад и выкрикнул:

— Прошло сто тысяч лет! Попробуй это движение!

Винная горлянка сорвалась с его халата, взлетела в небо и перевернулась. На землю пролился дождь света.

Лу Чжоу поднял голову и ледяным тоном произнес:

— Во всех живых существах живут Ваджры Будды. Они подобны солнцу, совершенны и безграничны...

После этого позади Лу Чжоу появился солнечный диск.

Сюаньи, малышка Юань'эр и Раковина были потрясены.

— Высшее существо... — пробормотал Сюаньи.

Солнечные диски были присущи только высшим существам.

Святые обретали Святой Свет, а когда они становились Святыми Дао, то обретали ореол поверх Святого Света. Став высшим существом, человек получал контроль над солнечным диском, нимбом и Святым Светом.

Солнечные диски были самыми заметными после аватаров, и их можно было использовать самостоятельно, как астробии.

Когда появился солнечный диск Лу Чжоу, стрелка на нем начала вращаться в обратную сторону, замораживая время.

Силуэт Ваджры Будды окутал Лу Чжоу с поднятой рукой. Ваджра Будды легко рассеяла дождь света.

Бум!

Цзуй Цань снова взлетел в воздух и выплюнул кровь, с ужасом глядя на Ваджру Будды. Ваджра Будды была мутацией аватара; это была одна из великих техник школы буддизма.

Лу Чжоу посмотрел на Цзуй Цаня и холодно произнес:

— Я научил тебя культивировать, и я же заберу твою культивацию.

Шух!

Лу Чжоу вспыхнул и появился над Цзуй Цанем, опуская ладонь.

— Великая печать бесстрашия.

Это была одна из наиболее часто используемых буддийских печатей. Считалось, что эта печать рассеивает страх.

Бум!

Цзуй Цань снова выплюнул полный рот крови и, хрюкнув от боли, упал на землю. Он попытался использовать законы, чтобы сопротивляться, но его законы, казалось, были сдержаны.

Сюаньи покачал головой и произнес:

— Какой смысл в бесполезной борьбе?

Учитель был учителем, в конце концов. Для ученика было прекрасной мечтой превзойти учителя.

Когда пыль осела, зрение Цзуй Цаня прояснилось. Ритм его атак был безжалостно прерван Лу Чжоу. Спустя долгое время он столкнул камни с себя, пытаясь подняться, и произнес:

— Ты все такой же. Сколько у тебя еще хитростей в рукаве?

Лу Чжоу не ответил на его вопрос. Вместо этого он произнес:

— Ты культивировал буддийский метод культивации. Согласно правилам Великой Мистической горы, ты, как практик буддизма, должен быть наказан в соответствии с правилами буддизма. Те, кто предал своих предков и учителя, не могут переродиться и должны умереть настоящей смертью!

Цзуй Цань больше не заботился о пыли и крови на своем теле. Он посмотрел на небо и произнес глубоким голосом:

— Жетон Великой Пустоты!

Лу Чжоу вспыхнул и появился рядом с Жетоном Великой Пустоты.

Жужжание!

Повинуясь взмаху его руки, Жетон Великой Пустоты вернулся к своему первоначальному виду и полетел к нему.

Глаза Цзуй Цаня чуть не выскочили из глазниц при виде этого. Его тело продолжало дрожать, а глаза были наполнены отчаянием.

— Я дал тебе Жетон Великой Пустоты для защиты Великой Мистической горы, но ты использовал его, чтобы предать своего учителя и уничтожить гору.

Цзуй Цань неистово затряс головой, выглядя как безумец. Он громко произнес:

— В этом мире нет никого более преданного Великой Мистической горе, чем я! Никого! Никого! Хуа Чжэнхун, Вэнь Жуцин, Гуань Цзю... и Мин Синь... Когда я плохо относился к кому-то из них? — прорычал Цзуй Цань.

Он вел себя так, словно все были пьяны, и только он один был трезв. Он указал на Лу Чжоу в небе и произнес:

— Я хочу жить вечно!

Лу Чжоу посмотрел на него с разочарованным выражением лица.

— Вы четверо сговорились с Великой Пустотой, чтобы устроить мне засаду и разрушить формацию.

— Нет, я ничего не делал! Ты должен сдаться! Великая Пустота больше не принадлежит тебе. Великая Пустота теперь не та, что была раньше! — воскликнул Цзуй Цань.

— Ублюдок! — Лу Чжоу решил больше не тратить слова на Цзуй Цаня. Он сорвался вниз и вытянул руку. Вокруг его тела вспыхнули электрические дуги, а глаза засветились голубым светом.

Бум!

Цзуй Цань шагнул вперед, встречая атаку в лоб.

Бум!

Он был прижат к земле ручной печатью Лу Чжоу. Он попытался подняться, но его придавило ложе золотого лотоса под ногами Лу Чжоу.

Бум!

Цзуй Цань погрузился на 300 футов в землю.

Его стойкость поразила всех. В конце концов, он был всего лишь Великим Божественным Королем. Они не знали, каков уровень культивации Лу Чжоу, но знали, что Цзуй Цань был одним из сильнейших Божественных Королей, способный противостоять Божественному Императору.

Лу Чжоу посмотрел на Цзуй Цаня и быстро задвигал руками.

В то же время в воздухе начали появляться руны, относящиеся к технике запечатывания.

Цзуй Цань продолжал плевать кровью. Он больше не мог сопротивляться, смотря на золотой лотос и руны, танцующие в небе. Он попытался отмахнуться от рун, но все было тщетно. Он чувствовал, как его культивация ускользает, а продолжительность жизни уменьшается. Вскоре ему показалось, что его душа вырывается из израненного тела. Кровь залила его лицо, шею и тело, когда руны упали на него одна за другой.

Каждая руна падала на его лопатку, переносицу, глаза, подбородок и грудь. Они продолжали падать, крепко сковывая его.

Цзуй Цань перестал двигаться.

Великая Мистическая гора была спокойна в течение 100000 лет. Всего за мгновение она изменилась, перестав походить на себя прежнюю.

В голове Цзуй Цаня промелькнули одна за другой сцены. Он увидел старика, демонстрирующего буддийские техники и проповедующего о сути буддизма. Воспоминания из далекого прошлого, о которых он давно забыл, всплыли в его сознании из-за тяжести на его сердце.

Кровь Цзуй Цаня продолжала окрашивать землю Великой Мистической горы в красный цвет. Он сильно закашлялся, захлебываясь кровью, хлынувшей из горла. Вытянув окровавленную руку, он попытался схватить Лу Чжоу, смотрящего на него сверху вниз. В этот момент фигура старика в его сознании наложилась на фигуру Лу Чжоу.

Слезы и кровь смешались, стекая по лицу Цзуй Цаня. Его глаза расширились, и он, собрав последние силы, произнес:

— Я вернул тебе... все! Мы... квиты!

После этого Цзуй Цань опустил руку и ударил себя по переносице.

Бум!

Его Жемчужина Божественной Души разлетелась вдребезги, превратив его карты Рождения в пыль.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2912944>